

Удар по церкви

Дмитрий ГОРЫНЦЕВ

научный сотрудник Котласского краеведческого музея

80 лет назад, 23 января 1918 года, когда в молодой Советской республике бушевала буря Гражданской войны, Совнарком принял Декрет об отделении церкви от государства и церкви от школы.

Ликвидация права собственности на землю и строения, изъятие из школьных программ Закона Божьего, ограничение венчаний и крещений, удаление икон из различных учреждений, а также антирелигиозная пропаганда нанесли сильный удар по церкви и нравственности населения.

В Сольвычегодске для борьбы с религиозными предрассудками «воинствующие безбожники» демонстративно разрушили на кирпич Воскресенскую, Знаменскую, Крестовоздвиженскую, Богородице-Рождественскую, Успенскую и Преображенскую церкви. Деревянную Всехсвятскую кладбищенскую церковь сломили на дрова. В бывшей тюремной церкви устроили казарму для военных моряков Северодвинской речной флотилии. В марте 1923 года в Пещанице волисполком реквизировал дом диакона под заразный барак во время эпидемии скарлатины, а в доме священника разместился фельдшер.

Закрытые в 1923 году церкви использовались под хозяйственные нужды: здания бабаевской Богородицкой, вондокурской Троицкой, городецкой Михайле-Архангельской, козыминской Спасо-Преображенской, комарицкой Николаевской, нюбской Николаевской, песчанской Троицкой, реважской Николаевской, пырской Спасо-

Вонгодская Спасо-Преображенская церковь, 2002 год.

Преображенской и удимской Васильевской церквей переделали под склады. Здания волжамского Троицкого и приводинского Спасо-Преображенского храмов сначала оформили под клубы, а затем также превратили в склады. В Николо-Коряжемском монастыре устроили детский дом-коммуна.

Самая трагическая участь постигла Спасо-Прилуцкий Николаевский мужской монастырь около деревни Минина Полянка, что близ Приводино. В 1924 году его ликвидировали, церковную утварь отправили в музей, основной храм с оградой взорвали, а в малой церкви и монастырских кельях устроили клуб.

Несмотря на жесткое давление со стороны властей, вера продолжала жить в сердцах людей. Сохранившиеся приходы испытывали большую нужду в свечах и дровах зимой. Вместо вина во время причастия использовали черничный сок. Вместо ладана в церковной службе употребляли серу от лиственницы. Безысходность жизни в условиях голода, холода и эпидемий вирусных заболеваний привела даже к языческим обря-

дам. Для самосохранения от болезней крестьяне носили на груди у креста чеснок, порох, зубы шуки, а также рвали нитки от покрова у умерших, ходили из бани задом наперед. Неоднократно отмечались случаи двоеверия, когда женщины по причине какого-либо несчастья приходили в церковь, просили священника отслужить молебен, а затем сразу же направлялись к ворожеям.

В мае 1923 года в Москве состоялся Поместный церковный собор, участники которого низложили патриарха Тихона и приняли решение о введении с Петрова дня нового стиля в церковном отправлении. Население Великоустюгского и Сольвычегодского уездов к нововведению отнеслось отрицательно, особенно старики и женщины. После окружного собрания духовенства и мирян, состоявшегося в Сольвычегодске 22 августа, местные священнослужители и верующие Богородицын день (8 сентября) справили по старому стилю.

Комсомольцы регулярно проводили в избах-читальнях атеистические беседы, на которые пригла-

шали верующих и местных священно- и церковнослужителей, буквально навязывая последним свою атеистическую точку зрения. Такие встречи часто устраивали в церковные праздники, чтобы целенаправленно отвлечь людей, особенно молодежь, от церкви.

В этих условиях стало активно развиваться антирелигиозное движение. В период Великого поста во время богослужений «воинствующие безбожники» в клубе вывешивали экран и через кинопередвижку показывали фильмы. Сагитированное местное население, узнав об этом, охотно переходило из церкви в клуб. На Троицу под предлогом высмеивания на всю округу запрещалось рубить и украшать березки. Школьным учителям как передовикам просветительства под страхом административной ответственности запрещалось посещать церковь и участвовать в церковных обрядах. При школах организовывались кружки безбожников, члены которых в церковные праздники ставили спектакли на атеистические темы, проводили беседы, а также диспуты с местными верующими и священнослужителями. Последние считали подобные комсомольские мероприятия проявлением хулиганства, ибо обращали внимание только на внешнюю форму этой работы: «Деятельность комсомольцев по распространению безбожнических идей проявляется главным образом в насмешках над благочестиями своих матерей и бабушек, в трехэтажных словах по отношению к святым иконам, угодникам Божиим... в пении погромных песен, например: «Не надо нам религии, не надо нам попов, бей липаков, не жалея кулаков»... Едва ли можно предположить существование каких-либо серьезных убеждений у философов в 18 лет».

Устойчивое негативное отношение к религии со стороны государственных и об-

щественных структур привело к тому, что люди, опасаясь стать объектом презрения и насмешек, переставали посещать церковь, осеять себя крестным знаменем, соблюдать посты, исповедоваться. Резко сократилось число треб. Уменьшилось количество средств, поступающих от верующих в качестве пожертвований на нужды храма. Врачующиеся пары почти не венчались. В 1928 году в храмах Котласского района венчалась только треть всех поженившихся. Также в этом году впервые отмечены два случая свадеб во время Великого поста.

В конце 20-х годов жесткие гонения на церковь в форме «красноармейских атак» поутихли. Конфискованные храмы оставляли в существующем виде для хозяйственных нужд или культурно-просветительской деятельности, поскольку специально предназначенных для этих целей зданий не хватало. Кроме этого, каждая церковь - это памятник как народного зодчества, так и «поля битвы» с религией. Кресты с куполов не сбрасывали, объясняя опасностью повреждения кровли. Однако истинная причина заключалась в подсознательном страхе брать грех на душу. Для сохранения веротерпимости, гарантированной Декретом СНК от 23 января 1918 года, в Котласском районе для верующих (в основном стариков) власти сохранили только три прихода: котласский Стефановский, песчанский Троицкий и туровецкий Богоявленский. Предполагалось, что в скором времени они также закроются.

Перестроечные времена изменили отношение общества к религии. Открытие церковных воскресных школ для детей, предоставление иерархам православной церкви возможности выступать в СМИ и многое другое фактически отменили Декрет об отделении церкви от государства и церкви от школы.